

ТЕАТР

ФОТОГРАФИИ

ФОТО: ДЖО УЭЙЛИ БЕСЕДОВАЛА И ЗАПИСАЛА: ЕКАТЕРИНА ДЕМИДКОВА

ЕЕ ВСЕЛЕННАЯ ПОЛНА ПРОТИВОРЕЧИЙ. Букет нежных сиреневых роз здесь томится в вазе из мятой жести. Чай наливают из футуристического самовара, по форме напоминающего то ли взлетающий воздушный шар, то ли падающий на землю снаряд. Лимонная мякоть имеет иссиня-черный цвет, самодельное яблоневое дерево страдает от нашествия тисков-паразитов, а на стеблях подсолнухов пригрелись бумажные мухи. В каждом кадре зреет конфликт и разворачивается настоящая драма. Это театр фотографии, а американская фотохудожница Джо Уэйли в нем и сценарист, и режиссер, и светооператор, и художник-декоратор. Ей и слово.

ДЖО УЭЙЛИ

Джо Уэйли получила два высших образования по специальностям «изобразительное искусство» и «фотография» в Университете Калифорнии, на первых этапах своей карьеры работала театральным художником. Ее фотографические работы уже более 25 лет выставляются в США, Европе, Японии, являются частью постоянной экспозиции во многих музеях, в том числе в Окружном музее изобразительного искусства в Лос-Анджелесе, Музее изобразительного искусства Филадельфии и Музее фотографии Джорджа Истмана в Нью-Йорке. Джо Уэйли также является лауреатом премии Национального фонда искусств. Ее знаменитая выставка «Театр насекомых», открывшись в Национальной академии наук в Вашингтоне в 2008 году, в 2009 году уже

побывала в Музее фотографических искусств в Сан-Диего, штат Калифорния. В 2011 году ее новой площадкой станет Музей де Сэссэ в Калифорнии. В течение 20 лет Джо Уэйли преподавала фотографию в Институте изобразительных искусств Сан-Франциско, Университете Стэнфорда, калифорнийском Колледже искусств, государственном университете Сан-Хосе и других учебных заведениях. В настоящее время Джо Уэйли – свободный художник. Вместе со своим мужем, фотографом Греггом МакГреггором, она распределяет свое время между студиями в Санта-Фе (штат Нью-Мексико) и Беркли (штат Калифорния).

www.jowhaley.com

COURTESY PHOTO-EYE GALLERY, SANTA FE, NM, USA

Моей первой камерой была подаренная Leica, ее подарил мне мой молодой человек, фотограф и джазмен, когда мне было 19 лет. Мы жили в здании бывшей фабрики соленей в области залива Сан-Франциско, там же у нас была и темная комната, где я научилась обрабатывать пленку и печатать снимки. Самой первой фотографией, которую я сделала в своей жизни, был натюрморт, с тех пор я так и продолжаю снимать в этом жанре. Мне приходилось работать с полубнаженной моделью, но даже к съемкам такого характера я подхожу с позиции натюрморта. (Редакция Digital Photo надеется, что речь все же идет не об умерщвлении живой «натуры», как следует из дословного перевода понятия «натюрморт!» – Прим. ред.)

В то время – это было начало 70-х – я училась живописи в Университете Калифорнии в городе Беркли. В студенческие годы и позже, когда в конечном счете получила диплом магистра изобразительных искусств, я продолжала фотографировать. Фотография становилась для меня все более и более привлекательной, и я решила заняться ею всерьез и продолжить свое обучение в университете по специальности «графический дизайн и фотография». Тот факт, что я получила образование сразу в двух областях, стал, на мой взгляд, решающим. Именно благодаря этому я создаю сейчас то, что создаю.

ТВОРЧЕСКАЯ АТМОСФЕРА

На мое развитие как фотохудожника значительно повлияла и сама местность, в которой я жила, и в особенности залив Сан-Франциско. В Северной Калифорнии можно найти институты изобразительных искусств и живописи на любой вкус. Но дело не только в этом. Мне кажется, сама природа здесь располагает к искусству. Атмосфера постоянно сменяющих друг друга, перемешивающихся тумана и света, эффектные, завораживающие ландшафты – все это оставило во мне свой след. Так же, как и этническое многообразие здешнего населения, пробуждающее фантазию и дающее художнику мощный интеллектуальный импульс. Меня всегда поражала область залива Сан-Франциско с ее тонким отпечатком азиатской культуры – это как современная версия Венеции XIV века. Это космополитичный город на берегу моря, балансирующий между восточным и западным менталитетом, на границе между двумя разительно непохожими цивилизациями, купающийся в матовом молочно-белом свете с радужными отливами. Это может звучать чересчур сказочно, волшебство и экзотично – что ж, так оно и есть.

ГЕРОИ ЗАКУЛИСЬЯ

То, что я делаю, я называю «театром фотографии». И здесь я полностью со-

лидарна с высказыванием французского философа и семиотика Ролана Барта о том, что фотография – это грубая форма театра. В самом начале моей карьеры я зарабатывала на жизнь театральным художником, рисуя декорации для Зеллербах-холла в Беркли и оперных и балетных трупп Сан-Франциско. И я до сих пор рисую декорации, только уже не для сцены, а для кадра. Моя студия выглядит как театральная декорационный цех, с нарисованными фонами, комнатой для предметов реквизита, осветительными приборами, цветными

светофильтрами и строительными инструментами. Реквизиты, накопленные мной в течение многих лет, я называю «диовинками»: в каждом из них есть что-то особенное, своя характерная черта. Это может быть разоренное осинное гнездо или ржавый циферблат без стрелок. В каждом предмете есть душа. Она-то меня и привлекает.

РЕПЕТИЦИОННЫЙ ПЕРИОД

Составляя натюрморт, я передвигаю его элементы с места на место, от-

влеченно слежу за цветами, линиями, формами, пока в один момент не почувствую магию изображения. Объекты натюрморта – как актеры на сцене. Их положение относительно друг друга порождает диалог. Студийный свет – это способ оживить неживое и сопоставить несопоставимое, так, чтобы композиция заиграла, и ее элементы стали частью единого целого. Кажется, что идея сама выливается из этого спектакля подсознания, и я научилась доверять процессу, вместо того чтобы придумывать сюжет своего фотопредставления зара-

02.

COURTESY PHOTO-EYE GALLERY, SANTA FE, NM, USA

01.
«Не зная о запахах», 1991 г.

02.
«Аналитическое поведение», 1994 г.

03.
«Как гортензии становятся зелеными», 1992 г.

04.
«Атомное чаепитие», 1993 г.

03.

COURTESY PHOTO-EYE GALLERY, SANTA FE, NM, USA

© САН-ФРАНЦИСКО

с его тонким отпечатком

АЗИАТСКОЙ КУЛЬТУРЫ —

ЭТО КАК СОВРЕМЕННАЯ ВЕРСИЯ

Венеции

XIV ВЕКА

04.

COURTESY PHOTO-EYE GALLERY, SANTA FE, NM, USA

COURTESY PHOTO-EYE GALLERY, SANTA FE, NM, USA

05.

нее. Безобидный обман и иллюзия – это часть театральной традиции, которая соединяет воображаемое и реальное в одно. Именно эту практику я использую в своих фотографиях.

С ОПОРОЙ НА ДАННЫЕ
Исследование – это важный и очень приятный аспект моего творчества. Я пришла к фотографии, изучая живопись, а в университете меня, само собой, приучили серьезно относиться к истории искусств. В последние годы учебы я шесть месяцев провела в Европе. Почти без денег, зато с международным пропуском во все музеи. Я проводила по четыре-шесть часов в день, изучая музейные экспозиции. Я рассматривала шедевры живописи

и архитектуры своими глазами – и в мире нет ничего, что могло бы стать заменой такому опыту.

Подготавливая каждую из моих серий, я уделяю много времени изучению истории искусств, всего, что имеет отношение к тому, что я собираюсь сотворить. Мои исследования, однако, не ограничиваются визуальным восприятием: я ищу идеи. Для серии «Театр насекомых» я прочитала горы литературы по энтомологии и регулярно беседовала с Линдой Винер, доктором энтомологических наук, которая впоследствии написала эссе для моей книги. Линда просматривала мои фотографии и оценивала их с профессиональной точки зрения, делилась своими знаниями и размышлениями о мире насекомых.

Это, в свою очередь, подталкивало меня к новым идеям, которые я воплощала в своих фотографиях. Это был завораживающий и в то же время стимулирующий процесс. Работая над проектом Natura Morta, я изучала холсты европейских художников-натюрмористов XVI–XVIII веков.

ПОСТАНОВОЧНАЯ ГРУППА

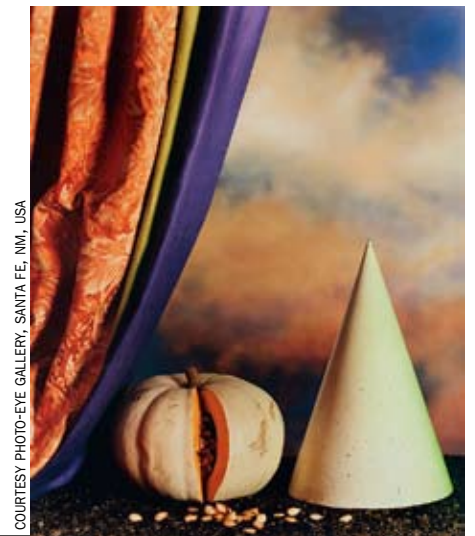
Работая в студии, я сначала использовала камеру с пленкой большого формата для серии Natura Morta и среднеформатную Mamiya для серии «Театр насекомых». В ходе работы над этими проектами я перешла на цифровую камеру Canon 5D Mark II, и теперь продолжаю снимать на «цифру». На съемках я подсоединяю камеру к компьютеру, для того чтобы

05.
«Сферы влияния», 1992 г.

06.
«Венчание», 1993 г.

07.
«По следам Сурбарана» (Франсиско де Сурбаран – испанский художник), 1992 г.

ИССЛЕДОВАНИЕ — ЭТО ВАЖНЫЙ И ОЧЕНЬ ПРИЯТНЫЙ АСПЕКТ МОЕГО ТВОРЧЕСТВА

COURTESY PHOTO-EYE GALLERY, SANTA FE, NM, USA

06.

COURTESY PHOTO-EYE GALLERY, SANTA FE, NM, USA

07.

можно было сразу просмотреть результаты работы на мониторе. Я не произвожу никаких компьютерных манипуляций со снимками, не использую программы для постобработки кадров. Все фоны и декорации для фотографий из серии Natura Morta я рисовала сама, а в процессе съемки снабдила свои импульсные источники света цветными фильтрами, чтобы добиться создания нужной атмосферы. Освещение привносит жизнь в композицию натюрморта, будь оно натуральным или искусственным.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЦЕЛОСТНОСТЬ

Искусство – это хитрость, выдумка. В какой-то момент своего творческого пути я начала пренебрегать тем фактом, что фотография может быть использована для отражения реальности. Есть мнение, что «театр это ложь, которая говорит правду». Если не скрывать, что твои работы – это чистой воды вымысел, если говорить об этом открыто, зритель перестанет быть подозрительным. И тогда

можно высказать вслух идеи, к которым при другом раскладе зритель отнесся бы скептически. Мой подход к фотографии заключается в том, чтобы взять совершенно разные элементы из природы и из нашей урбанистической культуры и вновь увязать их друг с другом на авансцене натюрморта. Связь этих противоречащих один другому предметов достигается с помощью свободных ассоциаций и интуиции, и лишь туманного намека на идею. Я даю волю своему подсознанию, и тут обязательно возникают парадоксы, встают новые вопросы – вопросы о взаимоотношении технического прогресса и окружающей среды. Я смотрю на результаты своей работы как на поучительный вымысел.

СПЕКТАКЛЬ О ДРЕВЕ ПОЗНАНИЯ

Натюрморт «Сферы влияния» составлен из беспорядочно разбросанных под фиговым деревом книг, на которые упали плоды инжира: некоторые идеально спелые, другие – перезревшие,

потерявшие форму, похожие на половые органы старика. Две книги – церковные, священные, пусть изорванные на куски и почти превратившиеся в лохмотья, но все еще воздающие славу Господу. Третья – медицинская книга для женщин на испанском языке, прямым из XIX века, найденная на свалке в миссионерском районе Сан-Франциско. Спасенная от жестокой судьбы, эта книга теперь предлагает знания о различиях между скелетами человека и обезьяны и о смелости теории Дарвина. Вот она, голая правда. И если ощущение наготы стало для вас невыносимым, вы можете взять фиговый лист с дерева.

На фотографии, которую я назвала «Атомное чаепитие», потускневший, окислившийся чайный сервиз гармонично соседствует с ядовито-зелеными кубиками сахара, а похотливый наambu самовар тронут тревожными, зловещими отблесками. Это изображение возникло как подсознательная визуализация переживаний прошлого.

СПЕКТАКЛЬ О НЕСООТВЕТСТВИЯХ

В 50-е годы, когда я была еще ребенком, меня окружала атмосфера, наэлектризованная несоответствиями. Бомбоубежище на заднем дворе соседского дома служило театром, где дети создавали свои воображаемые миры. Когда оросительная установка опрыскивала едва зеленую, но уже хорошо удобренную лужайку, крыша бомбоубежища протекала, и каждый раз это разрушало наш спектакль. И я начала задаваться вопросом: почему бомбоубежища, которые защищают от войны и смерти, не могут защитить детей от обычной оросительной установки? Спрятаться негде.

И то же самое происходит сегодня. Мы живем с угрозой ядерной войны, но охотно забываем об этом, наши мысли занимают повседневные заботы, нас прельщают красоты мира. А мир все так же трещит по швам от несоответствий: тревожный ли, прекрасный ли – все одно. Наслаждайтесь чаем.» •

08.

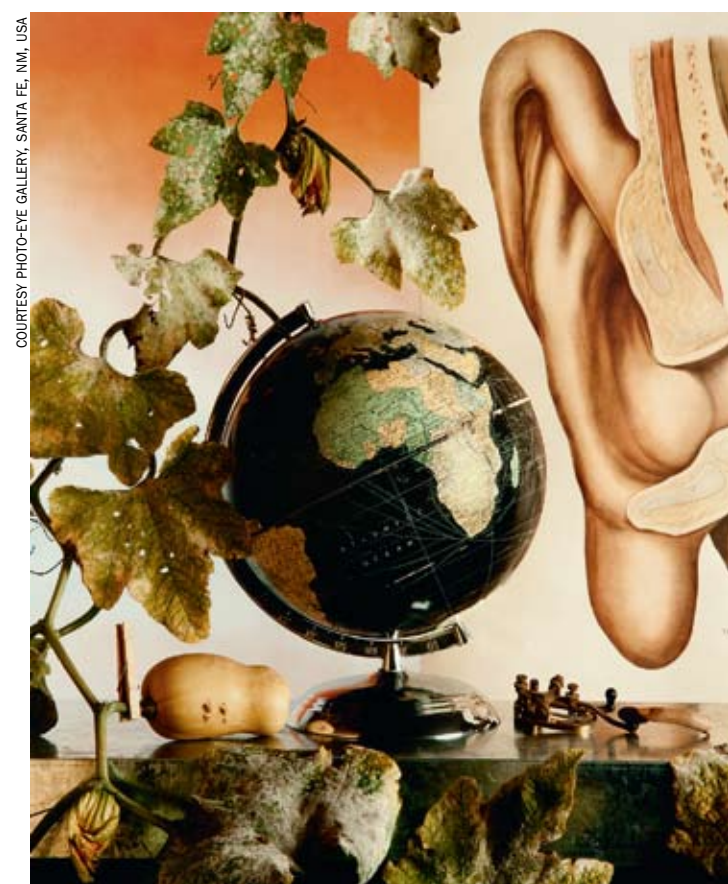
COURTESY PHOTO-EYE GALLERY, SANTA FE, NM, USA

ЕСТЬ МНЕНИЕ, ЧТО ТЕАТР ЭТО ЛОЖЬ, КОТОРАЯ ГОВОРИТ ПРАВДУ

09.

COURTESY PHOTO-EYE GALLERY, SANTA FE, NM, USA

10.

08.
«Луна», 1992 г.09.
«Осенний урожай», 1992 г.10.
«Предел слышимости предзнаменования», 1994 г.